

Вероника КОВАЛЬ

Кавказская эпопея князя Гагарина

Старинное село Карачарово, что в Тверской области, получило название по имени первых владельцев-татар — братьев Карачаров. Здесь, на высоком берегу Волги, сейчас располагается одноимённый санаторий. Среди стандартных строений между рекой и роскошным парком выделяется светлое здание, явно старинное, со следами реставраций. Взор притягивают простота и изящество архитектуры, легкий сквозной балкон, выходящий на спокойную реку и заволажкие леса. Я оказалась возле него июльским вечером, когда закатное солнце легло на стены розовой тенью. Осмыслить, что это за усадьба, я не могла — меня привели сюда горестные события. В памяти осталась только мемориальная доска на здании, свидетельствующая о том, что хозяином усадьбы был князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810 — 1893 г. г.) и что владельцем её он стал в конце 40-х годов XIX века.

Гораздо позже, уже в Одессе, я вспомнила свои впечатления и предположила, что Григорий Григорьевич наверняка связан с одесскими князьями Гагариными. Ради интереса я подняла материалы. Да, родство отыскалось. Но более удивительным оказалось то, что имя Григория Гагарина тесно связано с именем Михаила Семёновича Воронцова! А именно — почти семь лет он служил на Кавказе под командованием сиятельного князя. Да и сам князь Григорий оказался универсальной личностью. Он прожил долгую жизнь, занимался огромным количеством дел, и везде ему сопутствовал успех.

Публикаций о персоне князя Гагарина в настоящее время немало. Но художественное наследие долго оставалось неизученным. Благодаря искусствоведу А.Н. Савинову оно попало в историко-культурный контекст эпохи. Наиболее подробно "воронцовский" период его жизни изложен в статье писателя, знатока истории Кавказа Хаджи Мурада Доного.

Григорий Григорьевич Гагарин принадлежал к древнему княжескому роду, берущему начало от Ивана Стародубского — одного из сыновей великого князя Владимирского и Суздальского Всеволода Большое Гнездо. В числе его прямых предков — Владимир Святой, Ярослав Мудрый и Юрий Долгорукий. Григорий Григорьевич, его родной брат Евгений Григорьевич (1811 — 1886 г. г.) и Дмитрий Иванович (1799 — 1875 г. г.) принадлежали к младшей ветви старинного рода, идущей от общего предка Ивана.

Евгений Григорьевич, чиновник Министерства иностранных дел, в 1838 году женился на Марии Александровне Стурдза, отец которой принадлежал к старинному молдавскому

боярскому роду. Фамилия эта почитаема в Одессе из-за общественной, благотворительной и литературной деятельности Александра Скарлатовича. После женитьбы Евгений вышел в отставку и поселился в Одессе, жил как благотворитель и известный в городе барин. Вместе с супругой он основал одесскую Стурдзовскую богадельню и наряды с княгиней Е.К. Воронцовой в 1854 году стал её попечителем. Сыновья его Юрий и Феофил стали основателями Черноморско-Дунайского пароходства.

Дмитрий Иванович, генерал-майор, один из первых граждан Одессы, был какое-то время керченским градоначальником, а также инспектором одесского карантинного здания. Ему принадлежало величественное здание в Одессе, известное как дворец князей Гагариных, а ныне — как Литературный музей.

Чем же занимался и чем прославился близкий родственник одесских Гагариных — князь Григорий Григорьевич?

Военный, дипломат, художник, исследователь искусства, архитектор, мастер монументальной живописи и реставрации, вице-президент Академии художеств, книжный иллюстратор, этнограф, путешественник... Можно добавить — человек, весьма уважаемый и необычайно популярный в придворных и дворянских кругах. Таким остался в истории князь Г. Гагарин.

При всей широте диапазона его интересов самым глубоким, пожалуй, было изобразительное искусство. Григорий не получил профессионального образования, но обучался рисованию дома. К тому же пример отца, занимавшегося живописью, общение с прославленным художником Карлом Брюлловым сослужили юноше хорошую службу. Пребывание в Италии, работа при русских посольствах в Париже, Риме, Константинополе, Мюнхене, прослушанный общеобразовательный курс, а также лекции по строительному искусству и живописи в Сорбонне, путешествия по Европе и Востоку сделали его человеком широко образованным.

В 1839 году молодой дипломат окончательно вернулся в Россию, где ранее бывал наездами, и оказался в центре культурной жизни. Достаточно сказать, что он был знаком с А. Пушкиным, В. Жуковским, А. Одоевским, М. Лермонтовым. Сохранился рисунок, изображающий сцену сражения на реке Валерик, который создали вместе Лермонтов и Гагарин. Однако князь к удивлению всех решился на крутой поворот в своей судьбе. Он добровольцем отправился воевать на Кавказ.

Оказалось, что Гагарин не только талантливый дипломат, но и способный офицер. Более десяти лет он участвовал во многих сражениях, познал все тяготы армейской службы. За храбрость и мужество получил несколько боевых орденов и вырос от поручика до полковника.

В 1848 году Гагарин был отправлен в распоряжение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом и одновременно наместника Кавказского округа князя М.С. Воронцова "...с тем, чтобы он был употребляем в ученом и артистическом отношении". Поскольку фотография в то время только начала появляться, имела место практика прикомандирования художников к действующей армии. Художники нужны были как свидетели битв и армейской службы, но свидетели, способные запечатлеть их на бумаге и холсте, чтобы донести эти события до потомков.

Молодой офицер в горном крае много и плодотворно работал. Кроме непосредственного участия в сражениях он занимался живописью, реставрацией уникальных памятников, литографией, являлся членом некоторых научных обществ. Художник изображал сцены боя, сборы солдат по тревоге, приготовление пищи в походе, перестрелку с неприятелем, перевозку раненых. Он не приукрашивал действительность, не писал парадных портретов. Но на его реалистических картинах чувствуется некий налёт романтизма.

Михаил Семёнович Воронцов стремился понять особенности сложного края, традиции и быт кавказских народностей, хотел добиться взаимопонимания с местным населением. Вероятно, поэтому он не препятствовал (а может быть, благоволил) своему художнику в изучении истории, быта, искусства, этнографии и создании огромного количества характерных зарисовок женских и мужских типов, сцен на базарах, возле домов, на свадьбах.

Позднее князь Гагарин увлекся церковной живописью. Он глубоко изучил живописные традиции средневековой Византии и пытался возродить их в России. Он и сам расписывал православные храмы. Григорий Григорьевич был известен и как иллюстратор. Его рисунки к повести В. Соллогуба "Тарантас" и к "Пиковой даме" А. Пушкина стали классикой жанра.

Но вернёмся к кавказской эпопее князя.

Гагарина заинтересовала личность предводителя горцев имама Шамиля. Он взялся за создание картины на тему более чем десятилетней давности — "Свидание генерала Кюки фон-Клюгенау с Шамилем". На картине изображен момент переговоров генерала с Шами-

лем, расположившихся на скалистом выступе. Шамиль в красной одежде и белой чалме более похож на смиренного священнослужителя, чем на предводителя грозных горцев.

Во время пребывания Гагарина при князе М.С. Воронцове произошло важное событие: Хаджи Мурад, знаменитый наиб Шамиля, перешел на сторону русских. В письме военному министру князю А. Чернышеву Воронцов писал о том, что знаменитый наиб приехал в Тифлис 8 декабря. "На следующий день, — писал он, — я познакомился с ним и дней 8 или 9 говорил с ним и обдумывал, что нам делать с ним теперь, т. к. он очень сильно заботится о судьбе своего семейства и говорит со всеми знаками полной откровенности, что, пока его семейство в руках Шамиля, он парализован и не в силах услужить нам..."

Возможно, Воронцов предложил Гагарину запечатлеть знаменитого наиба, или сам художник не мог пропустить случая, чтобы не зарисовать такую известную личность. 20 января 1852 года Гагарин карандашом выполнил портрет Хаджи Мурада, который по сей день является самым точным изображением этого горца, поскольку Гагарин — единственный, кто рисовал его с натуры.

События тех лет, что были проведены Гагариным на службе у князя Воронцова, запечатлены во множестве его работ — акварелей, рисунков, картин за подписью "Г. Г. Г.". Часть их собрана в двух прекрасно изданных в Париже альбомах — "Живописный Кавказ" и "Костюмы Кавказа". Эти зарисовки до сих пор являются неоценимым пособием для историков и этнографов.

Оставил князь память о себе и в Грузии. Он проделал немалую работу по восстановлению древних памятников (например, им были реставрированы фрески Мцхетского собора). По проекту Гагарина в Тифлисе был построен театр. Одно время он был директором по художественной части гранитной фабрики.

В 1855 году судьба князя Гагарина вновь переменялась. Император Александр II предложил Григорию Григорьевичу — как непревзойдённому знатоку искусства — занять пост вице-президента Императорской академии художеств. Президентом была великая княгиня Мария Николаевна — старшая дочь Николая I и сестра Александра II. Но, разумеется, фактически все управление академическими делами лежало на вице-президенте. Он также был избран помощником председателя Императорского русского археологического общества, был действительным членом Общества поощрения художников.

В тот период жизни Григорий Григорьевич подолгу жил в Карачарове и обустроивал свое имение. Тогда по типу лондонского Гайд-парка был создан парк, который состоял из 54 аллей: липовой, дубовой, берёзовой и т. д., — каждая из которых заканчивалась сюрпризом. Сегодня из них сохранились лишь восемь.

Рядом, в селе Сучки, при церкви была открыта школа. Основные расходы по ее содержанию несла семья князей Гагариных. Художником были приглашены две учительницы — сёстры Никоновы из земской школы. В школе обучались около 80 крестьянских детей. Иногда ученики из дальних деревень оставались ночевать, и им готовили пищу. Здесь Гагарин написал икону во имя Святителя Николая и другие образа.

Скончался Григорий Гагарин во Франции, но завещал похоронить себя в Карачарове. Его последняя воля была исполнена. Правда, сейчас это чья-то частная территория, заросшая бурьяном, рядом со здравницей. Когда я покидала Карачарово, на автобусной остановке пожилая женщина рассказывала об этом мальчику и даже показала направление, где должна быть могила князя. А совсем недавно в одной из подборок материалов о Григории Григорьевиче я обнаружила сделанный в 2000 году снимок кладбищенской стелы — полуразрушенной, но сохранившимися фамилией и именем князя Григория Григорьевича Гагарина. Есть ли памятник сейчас и в каком он состоянии — неизвестно.

Искусству князь Гагарин служил долго и беззаветно. Творческое наследие его составляют сотни работ, а с набросками и зарисовками — тысячи. Кавказская страница в его художественном наследии является одной из самых ярких. Для нас она особенно интересна в связи с дорогой для одесситов фигурой князя М.С. Воронцова.

Г. Гагарин. Кавказский мотив